

Суд истории: кто подсудимый?

SOUD S HISTORIÍ: KDO JE V POUTECH?

Soudíme dějiny: kdo je obžalovaný?

Soud historie: kdo je na lavici obžalovaných?

Soud historie: kdo je obžalovaný?

Президент Медведев осудил сталинский террор. Но вопрос о подсудности все равно остается открытым

Prezident Medvěděv odsoudil stalinský teror. Kdo byl ale odsouzen?

Prezident Medveděv odsoudil stalinský teror. Ale otázka soudní příslušnosti zůstává stejně otevřená

Prezident Medvěděv odsoudil stalinský teror. Ale otázka o soudní příslušnosti zůstává i nadále otevřená.

Prezident Medvěděv odsoudil stalinský teror. Ale otázka soudní příslušnosti zůstává stejně otevřena.

Как же любят у нас всяческую кампанейщину!

Proč jen se u nás tak využívají ve všelijakých kampaních?

Jakpak se u nás využívají ve všelijakých kampaních!

Jak jen u nás rádi vyhání čerta ďáblem!

Jak to, že je u nás v oblibě všelijaké „kampaňování“.

Стоило первому лицу государства дать отмашку, как понеслось.

Stačí, aby hlava státu dala znamení a vše běží jako na drátkách.

Stačilo, aby pan prezident dal pokyn rukou a najednou se všechno rozběhlo.

Stálo za to dát hlavě státu zelenou, výsledek předčil očekávání.

Stálo za to prvnímu muži státu udělat takový úskok, jak se později provalilo.

Похоже, у наших идеологов есть портфель текстов на все случаи жизни — под любую кампанию, только доставай.

Zdá se, že naši ideologové mají ve svých pořadačích připraveny scénáře pro všechny životní situace, na všechny kampaně a akce.

Zdá se, že naši ideologové mají pro všechny případy v životě aktovku s návody na jejich řešení— na jakoukoliv kampaň, stačí je jen vytáhnout.

Vypadá to, že naši ideologové mají balík textů pro všechny příležitosti a do každé společnosti, stačí jen zalovit ve složce.

Zdá se, že naši ideologové mají celé portfolio řešení na všechny životní události, pro jakoukoliv kampaň, jen jít na to.

И вот уже вещают по телевизору и готовы признать вслед за Вильнюсской сессией ОБСЕ: сталинизм должен быть осужден наравне с фашизмом.

Jako třeba nedávno, když byl ve Vilniusu na zasedání OBSE odsouzen fašismus. Ani u nás se v televizi najednou nemluví o ničem jiném, než o tom, že i stalinismus musíme veřejně zavrhnout.

A už jsou v televizi a hned po Vilniuské deklaraci OBSE jsou připraveni přiznat: stalinismus musí být odsouzen tak jako fašismus.

A už to vysílají v televizi a jsou připraveni se doznat a souhlasit se shromážděním OBSE ve Vilniusu: stalinismus musí být odsouzen zároveň s fašismem.

A už to vysílají v televizi a hned po Vilniuské konferenci OBSE ochotně souhlasí, že stalinismus musí být souzen tak jako fašismus.

А давайте без истерики, давайте разберемся, что именно мы собираемся осудить?

Ale pojd'me se na to podívat bez hysterie. Posud'me, co se to vlastně chystáme pranýřovat.

Pojd'me si v klidu ujasnit, co se vlastně chystáme odsoudit?

A teď se bez hysterie pojd'me podívat, co přesně se to chystáme odsoudit.

A tak pojd'me bez hysterie pochopit, co se vlastně chystáme odsoudit?

И действительно ли нет никакой разницы между фашизмом и сталинизмом? Да что такое этот сталинизм?

На Нюрнбергском процессе оглашали не только фактические данные о злodeяниях фашистского режима, но и программные документы нацистской партии.

Кстати, именно Сталин настоял на том, чтобы преступников судили.

Черчилль заявлял, что врагов нужно казнить без всякого суда.

Процесс состоялся. И приговор был вынесен не только преступникам, но и идеологии фашизма.

Какую идеологию мы собираемся осудить под именем сталинизма? Есть ли такая идеология?

Сам термин "сталинизм" был придуман подхалимами отца народов.

Vždyť onen termín „stalinismus“ vymysleli režimní patolízalové.

Samotný termín „stalinismus“ byl vymyšlen podlézavci otce národů.

Samotný termín „stalinismus“ byl vymyšlen patolízaly otce národů.

Sám termín „stalinismus“ vymysleli pochlebovači otce národů.

Сталин не был серьезным теоретиком и не внес концептуальных изменений в социально-политическую теорию.

Его новации — идейно-практического свойства. Таким образом, нет никакой специфической идеологии сталинизма.

Скамья подсудимого пуста.

Есть идеология коммунизма, социализма в его советской версии.

Можно ли приравнять коммунизм к нацизму? На каком основании?

Нацизм открыто заявляет: человечество делится на высшую и низшие расы. Причем по крови, по рождению.

Vždyť nacismus otevřeně hlásá, že lidstvo se dělí na nižší a vyšší rasu, a to pokrevně, od narození.

Nacismus otevřeně hlásá: lidé se dělí na vyšší a nižší rasy. Přičemž se dělí podle krve, a podle narození.

Nacismus otevřeně prohlašuje: lidstvo se dělí na vyšší a nižší rasy. A dělí se podle krve, podle původu.

Nacismus otevřeně prohlašuje, že se lidstvo dělí na vyšší a nižší rasy. A to podle krve a narození.

Только высшая раса имеет право на жизненное пространство. Низшие расы должны быть частично уничтожены, частично поставлены в зависимость, превращены в покорных слуг расы высшей.

Коммунизм провозглашает: все люди равны. В обществе должны быть устранены причины и механизмы угнетения человека человеком.

Люди должны иметь равные права и возможности. Идеал коммунизма — свободный труд.

Аппарат государственного принуждения сначала должен утратить свою классовую природу, а затем отмереть за ненужностью.

У меня такое чувство, что чьи-то ловкие руки, как шарик под наперстком, подменили понятия.

Mám takový pocit, že něčí hbité prsty zaměnily pojmy jako když kouzelník vytáhne z klobouku šátek místo bílého zajíce.

Mám takový pocit, že čísi šikovní ruce, jako kulička pod náprstkem, zaměňují pojmy.

Mám takový pocit, že tak jako obratný kejklíř nepostřehnutelně mění kuličku pod náprstkem, zaměnily čísi obratné ruce pojmy.

Mám takový pocit, že čísi šikovní ruce vyměnily pojmy jako kuličku při skořápkách.

Правители некоторых иностранных государств — чтобы возложить на мой народ и мою страну историческую вину за разжигание Второй мировой войны.

Апологеты капитализма — чтобы раз и навсегда дискредитировать всякое движение к более справедливому общественному устройству, приравняв коммунизм и социализм к государственному терроризму.

Это мошенничество!

Нет никаких сомнений в том, что практика массовых репрессий и государственного террора должна быть осуждена как самое страшное из преступлений, причем вне зависимости от того, за каким идеологическим фасадом она совершается, какой экономический строй имеет своей основой.

Кровавую диктатуру следует заклеймить и тогда, когда она имеет своей целью "шоковую терапию" и "либеральные" экономические реформы.

Каждое такое преступление должно быть расследовано и преступникам вынесен приговор, даже спустя десятилетия.

Преступления против человечности не имеют срока давности.

Суд истории должен состояться!

Конструирование фиктивных сущностей вроде сталинизма нисколько не помогает объективному расследованию.

На выходе мы получим "плохого кровавого тирана" и "хорошего кровавого тирана", как Пиночет, который тоже залил свою страну кровью, но был "наш сукин сын", потому что при нем была "либерализована" экономика.

А под масками и ярлыками "измов" виновным будет в конечном итоге признан народ — мой народ. Которому тем самым будет указано на его место в истории — место коллективного палача, прирожденного преступника, нравственно неполноценного, низшей расы, не достойной своего жизненного пространства.

Ничего не напоминает?..

[Журнал «Огонёк» № 27 \(5105\) от 16.11.2009](#)